

Д. М. Зиновьева

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РОССИИ**

**Российская академия народного хозяйства
и государственной службы (Волгоградский филиал)**

E-mail: zinovyeva.dina@yandex.ru

Описаны особенности толерантности/интолерантности жителей Волгоградской области разных этносов. Отмечается, что преимущественно психологическое благополучие определяет общую и этническую толерантность человека.

Ключевые слова: толерантность; этническая толерантность; психологическое благополучие.

D. M. Zinovyeva

**TOLERANCE OF THE POLYETHNIC ENVIRONMENT:
PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE RUSSIA**

**Volgograd branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration**

The paper is describes the features of tolerance / intolerance different ethnic groups of residents of Volgograd region. Also in this article is considered psychological well-being as one of the main determining of general and ethnic tolerance of the personality.

Keywords: tolerance; ethnic tolerance; psychological well-being.

Полиэтнические характеристики Нижнего Поволжья обусловлены как исторически, так и современными изменениями в структуре российского общества. Если ранее бывшие граждане СССР жили в условиях оболочечной «советской» культуры, которая смягчала этнокультурные различия, то в силу большей административной и культурной дифференциации сегодня можно говорить, что между гражданами нынешней России возникает межкультурная коммуникация. Волгоградская область может быть отнесена к уникальному поликультурному образованию, в котором проживает 190 этносов [8].

В качестве важных компонентов в культуре отношений и межкультурных коммуникаций социальная психология выделяет толерантность, сенситивность, доверие [7]. В данной статье толерантность рассматривается как многоуровневое психологическое образование, которое интегрирует в себе знания, умения, навыки, установки [4, с. 25–26] и способствует восприятию отличий других без возникновения чувства угрозы для себя и социальному конструктивному взаимодействию на основе общечеловеческих ценностей. Мы не рассматриваем толерантность как условие для попустительства и вседозволенности по отношению к сторонам интеракции. На примере сегодняшней ситуации с беженцами в Евросоюзе мы видим, как посыл «гостей» быстро эволюционировал из мирного «мы бы хотели», в более агрессивный – «вы нам должны». Более того, считаем, что понятие «толерантность» в социально-психологическом контексте иногда необходимо заменять на понятие «ассертивность», которое предполагает «субъектное свойство личности, интегрирующее инициативу и готовность к риску в трудных жизненных ситуациях, уверенность в себе и позитивное отношение к другим, способность свободно принимать решения и нести ответственность за их последствия, настойчивость в защите своих прав и достижении жизненных целей, направленных на самораскрытие» [1, с. 120], но при этом оно обязательно должно включать в себя учет интересов и прав других.

Наши эмпирические исследования проводились в Волгограде и области, приграничных районах со стороны России и Казахстана с 2008 г. по 2013 г. поэтапно (при участии А. В. Гусяковой [2], И. А. Минасян). Каждый предыдущий этап служил основанием для гипотез нового этапа. Использовался большой комплекс методик, направленных на исследование параметров общей толерантности, этнической толерантности, этнической идентичности, социальной дистанции, личностных характеристик, с учетом этнической принадлежности и места проживания. Основные методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова); опросник «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова); модификация метода семантического дифференциала «Диагностический тест отношений» (Г. Солдатова); шкала социальной дистанции (Э. Богардус) [6]. Общая направленность исследований: поиск преобладающих экстернатальных (внешних) и интернатальных (внутренних) детерминант толерантного поведения. В качестве внешних характеристик учитывались полиэтничность и моноэтничность проживания, в качестве интернатальных – мировоззренческие характеристики и психологическое благополучие личности.

На первых двух этапах исследование проводилось в Палласовском районе Волгоградской области, имеющем полиэтнические характеристики (более 60 национальностей) и в Жанибековском практически моноэтническом районе Казахстана (казахов – ок. 90 %, русских – ок. 10 %). Цель данного этапа – установить влияние поли- и моноэтничности на уровень толерантности. Предположение состояло в том, что в условиях полиэтничности понижается уровень толерантности, так как полиэтничность в ряде случаев [6] усиливает тенденцию к этнической гиперидентичности, и как следствие этноизоляционизму и увеличению социальной дистанции. Сопоставлялись характеристики толерантности обеих национальных групп с учетом численного доминирования в районе проживания. Были опрошены 132 человека (58 – Россия и 74 – Казахстан) юношеского возраста, в этническом плане выборки были репрезентативными.

По общему массиву данных были получены следующие статистически достоверные тенденции ($p < 0,01$): этническую толерантность повышают общая ($r = 0,804$), социальная ($r = 0,341$), личностная виды толерантности ($r = 0,334$), позитивная этническая идентичность ($r = 0,362$), близость социальной дистанции по отношению к представителям других наций ($r = 0,380$); понижают – этноэгоизм ($r = -0,534$), этноизоляционизм ($r = -0,440$), этнофанатизм ($r = -0,326$). Таким образом, общее позитивное отношение к себе и другим определяет позитивное отношение к другим с учетом их национальности. Этническая гиперидентичность ожидаемо понижает этническую толерантность.

Следующим важным шагом было сопоставление исследуемых групп по районам и этносам (использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни), в тексте нами приводятся только статистически достоверные различия. Было установлено, что по уровню этнической, общей, социальной, личностной толерантности респонденты обоих районов не различаются, но уровень этноэгоизма оказался несколько выше на российской стороне казахско-российской границы. На казахской же стороне был несколько выше позитивный стереотип по отношению к другой нации.

При сопоставлении групп на российской территории общая, этническая, социальная толерантность казахов оказалась выше, чем у русских. По параметру «личностная толерантность» различий не было. Также в группе русских показатели этноэгоизма, этноизоляционизма и этнофанатизма были выше, чем у казахов.

Казахи по обеим сторонам границы не различались по всем шкалам толерантности, то есть многоэтничность/полиэтничность района не оказала на них влияния. Но при этом у «русских» казахов была выше этническая индифферентность, у «казахских» казахов оказался выше уровень этнофанатизма.

При сопоставлении русских Палласовского района и казахов Жанибековского района как преобладающих по численности было установлено, что у русских ниже уровень общей, этнической и социальной толерантности, ниже выраженность позитивных этнических стереотипов, выше уровень этноэгоизма, этноизоляционизма. В последние годы на территории Палласовского района численность русских пропорционально уменьшается, что может быть одной из причин таких результатов, кроме самой полиэтничности района. Кроме того, значимой проблемой мы считаем размывание русской идентичности и аутентичности, хронологически и политически возникшее после революции 1917 года. Постоянное чувство угрозы своей идентичности приводит к повышению субъективного уровня этноэгоизма. Полагаем, что необходима целенаправленная корректная политика формирования позитивной этнической идентичности русских.

На третьем этапе исследования акцент делался на внутренних причинах толерантности. Исследовались самоотношение и самооценка личности как условие позитивного отношения к другим, толерантности. Было опрошено 100 человек юношеского возраста и 41 человек «продуктивного» возраста (22–64 года), все опрошенные – жители г. Палласовка (русские, казахи, украинцы, немцы, татары, азербайджанцы и др). Дополнительно были использованы: методика «Приписывания качеств» (Д. Кац и К. Брейли); методика косвенного измерения системы самооценок (Е. Т. Соколова, Е. О. Федотова); методика исследования самооценки по Дембо-Рубинштейн; модификация теста двадцати утверждений самоотношения («Кто я такой?») (М. Кун и Т. Мак-Партланд), модификация.

По общей массе испытуемых этническая толерантность оказалась положительно ($p < 0,05$), но слабо связанной с общей степенью принятия себя ($r = 0,186$), высотой самооценки ($r = 0,187$), устойчивостью самооценки ($r = 0,190$). Была установлена качественная связь между отрицательным самописанием по методике «Кто я такой?» М. Куна и Т. Мак-Партланда и уровнем выраженности этнической толерантности. Вероятно, здесь срабатывает механизм проекции – при неприятии каких-то своих черт человек проецирует их на других, и легче всего их перенести на непохожих на него самого и соответственно негативно к ним относиться. Нейтральные самописания коррелировали с толерантностью и позитивной этнической идентичностью.

В целом по выборке более толерантными оказались при сравнении возрастных групп – взрослые, при сравнении по полу – женщины оказались толерантнее мужчин. Для мужчин были также характерны: этническая гиперидентичность, этноизоляционизм, этнофанатизм. При сравнении респондентов по принадлежности к этнически смешанным семьям и этнически однородным было получено различие только по критерию «этническая индифферентность», которая больше характерна для членов смешанных семей. Таким образом, непринятие себя, пол и возраст имеют влияние на уровень толерантности.

Четвертый этап исследования выяснял влияние мировоззренческих установок на толерантность. Были опрошены 50 человек юношеского возраста. Использовались методики, направленные на оценку базовых убеждений в разных областях жизни, доверия, жизнестойкости, религиозности. Межэтническая толерантность устойчиво коррелировала с вовлеченностью в жизнь и деятельность ($r = 0,388$) и жизнестойкостью ($r = 0,340$). Межкультурная и межконфессиональная толерантность также в значительной степени определялись вовлеченностью. При факторном анализе межэтническая, межконфессиональная, межкультурная толерантность и другие ее виды оказались

в одном факторе с жизнестойкостью, вовлеченностью, ценностью Я, низким уровнем манипулятивности. На наш взгляд, это является значимой предпосылкой для более детальных исследований влияния психологического благополучия личности [3] на ее толерантное поведение. Нами были проведены пилотажные исследования с участием различных этнических групп, результаты которых фиксируют, что при более высоком уровне психологического благополучия проявляется более высокая толерантность. Кроме того, мы зафиксировали значительные уровни скрытой интолерантности и тенденции к низкому психологическому благополучию у кавказских этнических групп (кроме армян). Но полученные результаты требуют дальнейшей проверки и большего количества испытуемых.

Толерантность – основа для взаимодействия, предпосылка для эффективного обоюдывыгодного взаимодействия представителей различных культур в едином социально-политическом пространстве при условии сохранения их уникальных черт. Следует отметить, что проявление толерантности невозможно без высокой степени социальной защищенности и уровня благополучия людей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Воробьева, К. И.* Ассертивность как системообразующее свойство субъекта адаптации / К. И. Воробьева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – Спецвыпуск D. – С. 118–124.
2. *Гусякова, А. В.* Особенности этнической толерантности жителей приграничных районов России и Казахстана / А. В. Гусякова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – № 4. – С. 57–60.
3. *Жуковская, Л. В.* Шкала психологического благополучия К. Рифф / Л. В. Жуковская, Е. Г. Трошихина // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 2. – С. 82–93.
4. *Зимняя, И. А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004. – С. 25–26.
5. *Лобас, М. А.* Особенности психологической адаптации детей-мигрантов к русскоязычной школе : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Социальная психология / Лобас М. А. – Ярославль, 2002. – 18 с.
6. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. – М. : Смысл, 2008.
7. *Почебут, Л. Г.* Межкультурная коммуникативная компетентность как выражение человеческих отношений / Л. Г. Почебут // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 4. – С. 5–16.
8. *Самчук, М. М.* Динамика численности и этнического состава населения Волгограда и Волгоградской области в межпереписной период 2002–2010 гг. / М. М. Самчук, Е. В. Ануфриева // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (155) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – Вып. 20.